

случае применения комплекса мер и последующего злостного уклонения от исполнения только наименее строгой меры, непонятным остается порядок замены меры (более строгая мера может быть и так применена и исполняться).

Во-вторых, с учетом изложенного произвести «ревизию» существующих мер воспитательного воздействия и внести необходимые коррективы, предполагающие либо исключение из системы отдельных мер (как в настоящее время предлагается применительно к предупреждению), либо совершенствование их по содержательной части, юридической технике описания (например, возложение обязанности устранить причиненный ущерб, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих либо специализированного государственного органа и др.).

В-третьих, необходимо определиться с правовой природой и содержанием такой меры, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, в целях разрешения вопроса о возможном включении последней в систему ПМВВ. Так, например, УК отдельных стран либо не включают данную меру в систему ПМВВ (например, Азербайджан, Армения, Россия и др.) либо вовсе не содержат указанную меру в законе (например, Грузия, Кыргызстан, Туркменистан).

В-четвертых, разрешить вопрос о криминологической обоснованности расширения рабочего инструментария и включения в систему новых ПМВВ, например, прохождение профилактического или медико-реабилитационного курса, передача под надзор общественному воспитателю, общественно-полезные работы, направление в учебно-воспитательное учреждение открытого типа и др.

Радыно С. Н.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЖЕРТВАМИ И СТАЛКЕРАМИ

Радыно Стефания Николаевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, stefania.radyno@yandex.by

Научный руководитель: старший преподаватель Плетенева Д. А.

Современное общество характеризуется таким негативным явлением, как stalking, нарушающим права человека, наносящим как моральный, так и материальный вред отдельным лицам. Выработывая меры по предупреждению stalking, а равно выявляя причины его совершения, представляется необходимым изучить не только особенности жертв stalking, но и отношения между жертвами и их преследователями.

Дж. Мелоем были рассмотрены четыре категории таких отношений: простая одержимость, любовная одержимость, эротомания и синдром ложной виктимизации.

Простая одержимость или «бытовой сталкинг» составляет около 80 % всех случаев преследования. Простая одержимость описывает случаи, когда жертва и преступник имеют некоторую предварительную осведомленность о жизни друг друга. Хотя эти отношения не всегда предполагают близость, значительная их часть является результатом тесных отношений. В таких взаимоотношениях мотивом преследователя может быть принуждение жертвы к новым отношениям или просто желание отомстить. Отметим, что не интимные ситуации, возникающие на рабочем месте, составляют еще одну подкатегорию простых навязчивых отношений «жертва – сталкер».

По данным исследования, проведенного American Psychiatric Association, в 30 % случаев сталкеры были бывшими партнерами, 23 % имели профессиональные отношения с жертвой; в 11 % случаев первоначальный контакт происходил благодаря взаимоотношениям на работе с сотрудниками или клиентами; 19 % сталкеров познакомились с жертвами преследования случайно, а 14 % – ранее не имели контактов. В связи с этим можно сделать вывод о том, что в некоторых случаях сталкинг не имеет под собой сексуального подтекста, поскольку только 30 % являлись бывшими партнерами, остальные 70 % преследовали своих жертв по иным мотивам.

Любовная одержимость. Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева в качестве признаков любовной одержимости выделяют: 1) чрезмерное уделение времени и внимания объекту любви, содержащее в себе черты навязчивости; 2) несопоставимые с реальностью ожидания в отношении объекта любви; 3) фокусировка на объекте любви в ущерб собственным интересам и потребностям.

Дж. Мелой описывает любовно-навязчивые отношения как те, в которых отсутствует реально существующая связь между преступником и жертвой. Самыми распространенными жертвами в этом случае становятся знаменитости и общественные деятели. Тем не менее это не исключает возможности для сталкера выбрать обычного гражданина в качестве объекта преследования.

Эротомания. В случае эротомании сталкер зачастую испытывает сильные чувства по отношению к жертве и твердо уверен, что жертва подобные чувства разделяет. Научные исследования, в качестве типичного профиля эротомана, описывают неженатых и социально незрелых одиночек, которые не способны установить или поддерживать близкие отношения. Эти люди редко вступают (если вообще вступают) в реальные романтические или сексуальные отношения. В подавляющем большинстве случаев эротоманы – это люди с психическими расстройствами. Для эротомании характерна идеализация романтической любви и духовного союза. Среди эротоманов чаще встречаются женщины, однако в судебной практике большинство сталкеров, попадающих в эту категорию, – мужчины.

Синдром Ложной Виктимизации. Дж. Мелой описывает синдром ложной виктимизации как ситуацию, при которой человек сам создает сценарий, в

котором занимает позицию жертвы преследования. В этом случае сталкер, как таковой, отсутствует, а есть только искусственно созданная «жертва». Большинство «ложных жертв» – женщины, и их мотивом является попытка вернуть то, что она воспринимает как неудачные отношения. Таким лицам свойственны требования быть центром внимания, выражение поверхностных и быстро меняющихся эмоций, а также чрезмерная импульсивность.

Учитывая сказанное, отметим, что многие из жертв подвергаются психологическому и физическому насилию, находясь при этом в стрессовом, и даже суицидальном, состоянии.

Глубокие исследования видов виктимогенных ситуаций позволит в будущем более эффективно осуществлять профилактику stalking. При этом такое явление, как ложная виктимизация, способно значительно затруднять работу правоохранительных органов по выявлению и предупреждению случаев преследования, а также формировать неверный стереотип о том, что stalking – это не негативное явление, способное нарушать базовые права человека; а понятие переоцененное или даже придуманное с единственной целью – привлечение внимания.

Руденя Ю. Е.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

*Руденя Юрий Евгеньевич, аспирант Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь,
yura.rudenia@yandex.by*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Лукашов А. И.

Налог на добавленную стоимость (далее – НДС) как один из видов республиканских косвенных налогов в широком смысле представляет собой систему налогообложения товаров на сумму стоимости, добавленной на каждом этапе их производства, обмена или перепродажи. НДС включается производителем или продавцом в цену товара, оплачивается покупателем и рассчитывается как разность между НДС, уплаченным покупателем, и НДС, уплаченным в связи с расходами, включаемыми в себестоимость продукции. Для совершения противоправных действий с НДС использовались и продолжают использоваться недостатки механизма исчисления, уплаты и возмещения НДС. Наиболее уязвимое место для совершения преступных манипуляций с НДС – механизм его возмещения, что приводит в ряде случаев к уклонению от его уплаты и хищению бюджетных средств. В связи с этим масштабы совершаемых в этой сфере преступлений требуют адекватных мер со стороны государства.

Из анализа судебной практики по делам об уклонении от уплаты налогов за 2017–2020 гг. очевидно, что в структуре налоговой преступности применительно к анализу незаконной налоговой минимизации различных видов налогов